

Оператор сориентировался весьма быстро. Как только он заметил ужасные губы Цинь Сюэ, сразу же перевел камеру на Тан Вэйвэй.

По реакции Чжан Чэна девушка поняла, что все очень плохо. Она тут же прикрыла рот рукой и отвернулась, желая скрыть позор от посторонних взглядов.

Еще никогда в жизни Цинь Сюэ не испытывала такого замешательства.

«Быть наказанной дважды за день... невыносимо!»

Конечно же она знала, что система «фильтр красоты» может не только радовать, но и карать. Но раньше ей без труда удавалось выводить Линь Юэци из себя, что давало чистую негативную энергию и лояльность системы.

«Так что же изменилось? Почему Линь Юэци постоянно счастлива? Что не так с этой дурачкой?!»

Чжан Чэн не сразу пришел в себя, трудно развидеть такую гадость. Но при этом он понимал, что вел себя некорректно и некрасиво, а потому постарался исправиться. Парень протянул девушке салфетку и участливо поинтересовался:

— Как ты? У тебя аллергия на что-то?

Цинь Сюэ не ответила, сейчас ее голова была занята другой проблемой.

Вообще-то ей повезло. Ведь закрыв рот рукой, она убрала ужасающую черту своего внешнего вида, а значит опять стала прекрасной в глазах фанатов и коллег. Если бы это была какая-то менее совершенная знаменитость, такое бы не прошло.

Просто поклонники Цинь Сюэ привыкли считать ее самой прекрасной на свете богиней, красота которой сравнима с морем, рассветом, или росой по утру, но никак не с обычными людьми. Поэтому вместо хейта, девушка получила множество беспокойных комментариев, в которых интересовались ее здоровьем и самочувствием.

Репутация Цинь Сюэ не пострадала. Зато пострадало самолюбие. Система дала понять, что если Цинь Сюэ не перестанет недооценивать Линь Юэци, то жестоко за это поплатится. Гной изо рта — это лишь разминка, дальше может быть намного хуже.

После инцидента, Цинь Сюэ более не показывали зрителям. Помощник отвел девушку за импровизированные кулисы, а менеджер реалити-шоу вызвал врача.

Ожидая доктора, Цинь Сюэ рассматривала свое отражение в зеркале. Картина не радовала.

Губы не только опухли, но и покрылись гнойными язвочками наподобие герпеса. Одна из язв была разорвана, из-за чего желтая жидкость вытекла, образовав совместно с красной помадой, причудливый цвет.

Такое было сложно принять.

По коже Цинь Сюэ забегали мурашки, сердце стучало, лицо покраснело. Она была в ярости.

«Конечно люди подумают, что это всего лишь аллергия, и, наверное, через пару дней даже не вспомнят... А если вспомнят?» — девушка ясно вспомнила перекошенное от отвращения лицо Чжан Чэна. — «Будет ли он со мной любезен как и раньше? Или будет называть «уродиной» за спиной?»

Все эти неприятные мысли проносились в голове Цинь Сюэ неудержимым потоком. Она как будто вернулась в школу, в свой класс, где каждый считал своим долгом подколоть и осмеять бедную девочку.

— Позволь мне помочь, — помощник протянул руку с полотенцем, желая стереть гной с лица актрисы.

Но в тот момент, Цинь Сюэ вспомнились лица одноклассников смеющихся над ней. Пальцы направленные на нее. Коллективное «Бу!».

Потеряв контроль над своим разумом, она ударом ноги выкинула из беседки своего ассистента. Хорошо, что рядом оказались члены съемочной команды, которые не дали парню укатиться дальше ступеней. Хотя и это путешествие вышло весьма болезненным.

Цинь Сюэ как будто не заметила своей выходки. Она спросила, все также не отнимая руку от губ:

— А где же доктор? Долго еще ждать?

— Скоро будет, — ответил парень, что стоял ближе всех и поспешил быстренько ретироваться, опасаясь карающей ноги Цинь Сюэ.

Сокомандники наблюдали эту суматоху издалека. Тан Вэйвэй смотрела на Цинь Сюэ и думала про себя: «Не понимаю, это же всего лишь аллергия? Или нет? С чего бы она так злиться? Хм, что-то мне подсказывает, что если бы ее изуродовали так, как Линь Юэци, она бы этого не пережила».